

Северо-Восток, город Чанчунь, фамильный храм клана Чэнь.

Чэнь Цзиньшу стояла на коленях на циновке, глядя на таблички с именами старших предков клана Чэнь, а в ее мыслях звучал недавний разговор с дедушкой.

— Цзиньшу, наш клан Чэнь на Северо-Востоке считается большой семьей, но ни в храме, ни в родословной книге до твоего прадеда нет никого другого. Знаешь почему? — спросил дедушка Чэнь, сидя в плетеном кресле.

Чэнь Цзиньшу почтительно ответила:

— Дедушка, внучка не знает.

Дедушка Чэнь посмотрел на плывущие по небу облака, и в его глазах промелькнули воспоминания.

— Цзиньшу, ты — лучшая среди молодого поколения нашего клана Чэнь, преуспела больше, чем твои дяди и братья. Речь идет о процветании и передаче наследия клана Чэнь, так что запомни то, что я сейчас скажу.

Едва слова затихли, Чэнь Цзиньшу кивнула в знак согласия.

Дедушка Чэнь продолжил:

— На самом деле предки клана Чэнь носили не фамилию Чэнь, а фамилию Чжан.

Первая же фраза заставила сердце Чэнь Цзиньшу сжаться: что же должно было произойти с предками, чтобы они приняли решение сменить фамилию?

— Клан Чжан — огромный род, основная ветвь которого во главе со старейшиной клана Чжан Цицином круглый год живет в горах Чанбайшань и охраняет Бронзовые Врата. Остальные ветви рассеяны по всему Китаю и отвечают за расследование сверхъестественных происшествий, возникающих в разных местах. Члены семьи Чжан обладают Кровью Цициня. Люди из главного дома после прохождения испытаний наносят на спину татуировку Цициня, а те, кто принадлежит к боковым ветвям, носят образ Цюнци. Обладающие татуировкой Цициня наделены способностью к долголетию. Поэтому внутри рода из поколения в поколение заключались браки, чтобы не прерывалось искусство долголетия. Мой отец изначально был недоступен к бракам внутри клана, но во время одной из поездок по заданию он влюбился в девушку с другой фамилией и у них родился ребенок. Главный дом быстро узнал об этом и отправил людей, чтобы вернуть их в Чанбайшань. Никто не знает, о чем отец говорил с ними тогда, но в итоге их просто изгнали из клана Чжан. Позже отец сказал мне, что тогда пообещал очистить кровь Крови Цициня для будущих потомков, и до тех пор, пока не появится самый чистый представитель, его отправят обратно в главный дом на услужение клану Чжан.

Потрясение в душе Чэнь Цзиньшу было неописуемым, но дедушка Чэнь еще не закончил:

— От твоего прадеда до твоего отца Кровь Циляня почти полностью истончилась, но ты, Цзиньшу...

Дедушка Чэнь вдруг заволновался, схватил Чэнь Цзиньшу за руку и уставился на нее своими помутневшими глазами, в которых читалось непонятное для нее напряжение.

— Цзиньшу, в твоих жилах течет чистейшая Кровь Циляня. Я не знаю, что сделал отец, но он действительно смог этого добиться. Чтобы тебя не нашел главный дом, завтра ты должна покинуть Северо-Восток, понимаешь?

Чэнь Цзиньшу посмотрела на полную тревоги седую голову дедушки, сжала в ответ его руку и сказала:

— Но, дедушка, Ху и Хуан не пересекают Шаньхайгуань, если я уеду с Северо-Востока, бессмертные духи не смогут последовать за мной. К тому же, дедушка, это место, где я выросла, куда же мне идти?

Дедушка Чэнь откинулся на спинку кресла и произнес:

— Ху и Хуан не пересекают Шаньхайгуань — это приказ времен Цяньлуна, а сейчас эпоха Китайской Республики, он давно потерял силу. Что касается того, куда отправиться — можно и за границу, куда угодно, лишь бы не на Северо-Восток. Рука длинная, а до тебя не дотянется, так будет безопаснее.

Чэнь Цзиньшу хотела было отказаться, но, взглянув на седые волосы дедушки и вспомнив, что он всегда беспрекословно слушал прадеда, но все же пошел против его посмертной воли ради нее, в конце концов кивнула.

Отрешившись от воспоминаний, Чэнь Цзиньшу трижды поклонилась табличкам предков, встала и вышла.

Ранним утром следующего дня Чэнь Цзиньшу попрощалась с дедушкой, закинула за плечи дорожный мешок, вышла из дома, села у ворот на рикшу и направилась к вокзалу.

Рикша катил вперед безо всяких препятствий, пока не свернул в тихий переулок. Извозчик бросил коляску и убежал, оставив Чэнь Цзиньшу сидеть в одиночестве и в упор глядеть на здоровяка, спрыгнувшего с крыши.

Чэнь Цзиньшу с детства росла в Чанчуне, не было такого большого или маленького переулочка, где бы она не побывала, поэтому, когда извозчик начал петлять и увозить ее все дальше от вокзала, она сразу поняла, что дело нечисто. И она не сходила с места по двум причинам: во-

первых, была уверена в собственных силах, а во-вторых, ей хотелось испытать способности людей клана Чжан.

Она шагнула из рикши, окинула взглядом стоявших вокруг мужчин и улыбнулась:

— Клан Чжан и правда высоко меня ценит, раз отправил столько людей.

Главарь банды холодно хмыкнул, выхватил из-за пояса кинжал и первым пошел в атаку.

Чэнь Цзиньшу размяла руки и ноги, увернулась от кинжала корпусом и схватила мужчину за запястье. Тот отреагировал молниеносно: раскрыл правую ладонь так, что кинжал соскользнул прямо в левую руку, и снова полоснул в сторону Чэнь Цзиньшу.

Та отпустила его руку, согнула локоть для блока и одновременно нанесла ему удар ногой в грудь. Мужчина отступил на несколько шагов, прижимая ладонь к груди, и рывкнул на наблюдавших со стороны сообщников:

— Чего стоите, наваливайтесь все вместе!

С этими словами толпа бросилась вперед.

По предыдущему столкновению Чэнь Цзиньшу определила, что эти люди уступают ей в силе, поэтому успокоилась и справляться с ними стало еще легче.

Уложив троих подряд, главарь признал, что недооценил Чэнь Цзиньшу. Переглянувшись с остальными, они синхронизировали движение: каждый вытащил из-за пазухи шприц. Чэнь Цзиньшу нахмурилась, чувствуя нутром, что ничего хорошего в этом нет, и единым прыжком взлетела на крышу, собираясь смыться.

Мужчины тут же метнули шприцы в Чэнь Цзиньшу, словно дротики. Сделав несколько резких движений корпусом, она увернулась от них, спрыгнула с крыши, твердо приземлилась на землю и не удержалась от усмешки:

— Еще и забрать меня обратно хотите, на себя бы сперва посмотрели.

<http://bllate.org/book/19700/1937708>